

После того вечера отношения между Цзянь Шанвэнем и Фэй Чэном словно окончательно застыли.

Точнее говоря, это Фэй Чэн в одностороннем порядке дулся и устраивал холодную войну, а Цзянь Шанвэнь даже не пытался его уговаривать.

Мужчин нельзя постоянно баловать сладкими подачками — так они быстро распускаются.

Иногда их тоже стоит немного подержать на расстоянии.

Иначе послушными они не бывают.

После окончания фестиваля подошло к концу и их путешествие.

Когда пришло время уезжать, некоторые гости всё ещё с сожалением оглядывались на этот маленький домик. А вот Цзянь Шанвэнь ничего подобного не чувствовал. Он вообще редко привязывался к местам. За эти годы он слишком долго скитался, слишком часто менял жильё. Если каждый раз не хотеть уходить, тогда как вообще жить дальше?

Для него не было разницы — старая обветшалая постройка или роскошное поместье.

Всё равно ни одно из этих мест не было его домом.

После завершения поездки все участники сели в автобус съёмочной группы и отправились в аэропорт. Почти у каждого здесь был особый статус, поэтому за ними уже приехали — либо машины компаний, либо семейные автомобили.

Неподалёку.

Люди из семьи Вэнь Цзиня уже ждали у VIP-зала.

— Брат Чэн! — радостно воскликнул Вэнь Цзинь и тут же бросился обнимать вошедшего высокого мужчину. — Ты приехал меня встречать?!

Чэн Хуэй с головы до ног был увешан люксовыми брендами: нефрит на шее, дорогие часы на запястье — не хватало только таблички «я богат». Усмехнувшись, он поймал Вэнь Цзиня в объятия:

— Мы столько не виделись, как я мог не приехать? Тем более ты ещё и травму получил на съёмках. Тётя места себе не находила от волнения. Она сегодня с самого утра готовит праздничный ужин и ждёт тебя домой!

Вэнь Цзинь тут же просиял:

— Да я уже взрослый. Это всего лишь царапина.

Чэн Хуэй потрепал его по голове, а затем перевёл взгляд на Фэй Чэна и с улыбкой сказал:

— Ну что, поездка удалась? Может, завтра выберемся куда-нибудь?

Дети богатых семей всегда вращались в одном кругу.

С самого детства родители таскали их по всевозможным банкетам и приёмам, так что они

давно были знакомы друг с другом.

У Фэй Чэна последние дни настроение было отвратительным, поэтому он тут же отрезал:

— Проваливай. Не до тебя.

Чэн Хуэй не обиделся. Его взгляд лишь скользнул за спину Фэй Чэна — и в тот миг, когда он увидел Цзянь Шанвэня, его зрачки едва заметно сузились. В этой реакции мелькнуло что-то почти болезненно-взволнованное. Он снова улыбнулся Фэй Чэну:

— Это один из ваших участников? Не познакомишь?

Фэй Чэн обернулся. Последние пару дней между ним и Цзянь Шанвэнем царило напряжение, но по-настоящему игнорировать его он всё же не собирался. Поэтому, когда лучший друг спросил, он всё-таки кивнул:

— Ага. Один из команды «Облаков».

Чэн Хуэй подошёл ближе. Типичный избалованный наследник — в улыбке сквозила развязная лёгкость.

— Привет. Я двоюродный брат Вэнь Цзиня, Чэн Хуэй.

Цзянь Шанвэнь тоже улыбнулся. Его светлая тонкая ладонь мягко протянулась вперёд — вежливо и безупречно учтиво.

— Здравствуй. Я Цзянь Шанвэнь. Очень рад знакомству.

Чэн Хуэй чуть приподнял брови, улыбка на его губах стала глубже. Он сжал его руку:

— А я как рад.

Они оба замолчали, но между ними будто незримо потекло какое-то молчаливое понимание. В глубине глаз Чэн Хуэя пряталось возбуждение, которое он тщательно скрывал.

— Раз уж ты друг Сяо Цзиня, — с улыбкой сказал он, — значит, нам стоит почаще видеться.

Цзянь Шанвэнь мягко улыбнулся:

— Конечно.

О да.

Им определённо стоит видеться чаще.

Даже если бы Чэн Хуэй сам его не нашёл, Цзянь Шанвэнь всё равно рано или поздно пришёл бы к нему сам.

Может, окружающие и не знали, но этот «двоюродный брат» испытывал к Вэнь Цзиню почти болезненную, извращённую одержимость. Они выросли вместе, и Чэн Хуэй годами подавлял свои чувства, выплёскивая их на бесчисленных любовниках-заменителях, которых использовал лишь как суррогат и игрушку для собственных желаний.

В прошлой жизни...

Самым похожим на Вэнь Цзиня человеком, которого он когда-либо встречал, был именно Цзянь Шанвэнь.

Но тогда Чэн Хуэй так и не смог заполучить его. Пока рядом были Фу Цзиньчэн и Лян Шэнь, у него не оставалось ни единого шанса. Лишь после возвращения Вэнь Цзиня в страну внимание этих двоих постепенно сместилось, и Чэн Хуэй наконец осмелился протянуть к нему руки.

Только вот удача оказалась не на его стороне.

Все те годы рядом с Фу Цзиньчэном и Лян Шэнем Цзянь Шанвэнь всё ещё цеплялся за жизнь. Он терпел, сносил всё, потому что верил: когда Вэнь Цзинь вернётся, они наконец отпустят его.

Но когда Вэнь Цзинь действительно вернулся, Шанвэнь понял — это были лишь пустые мечты.

Более того, всё, что произошло потом, окончательно уничтожило в нём надежду.

Так что когда Чэн Хуэй появился перед ним, внутри у него уже давно ничего не осталось. Ни угрозы, ни соблазны больше не могли его поколебать. Он скорее предпочёл бы погибнуть вместе с врагом, чем уступить.

И всё же это не меняло одного факта.

Чэн Хуэй тоже был одной из тех последних соломинок, что сломали его окончательно.

Раньше Цзянь Шанвэнь думал, что встретится с ним ещё нескоро. Кто бы мог подумать, что это случится так быстро. И стоило лишь вспомнить, как в оригинальной истории Чэн Хуэй умудрился «исправиться», остепениться, развернуть бизнес и в итоге счастливо остаться вместе с Вэнь Цзином, — его едва не разбирал смех.

Какой же идиот.

«Пока семьи Вэнь и Чэн не обанкротятся подчистую, я не успокоюсь», — холодно подумал он.

А Чэн Хуэй всё ещё ни о чём не подозревал. По-свойски потянувшись, он хотел обнять Цзянь Шанвэня за плечи:

— Раз уж мы встретились, значит это судьба. Сяо Цзянь, а где ты живёшь? Может, я...

Цзянь Шанвэнь ещё даже не успел решить, как именно будет использовать его в своих планах.

Как вдруг Фэй Чэн резко шагнул вперёд, заслоняя его собой.

— Общайся, но руки не распускай!

Чэн Хуэй ошарашенно замер, всем видом выражая: «Брат, ты в порядке?»

Даже сам Фэй Чэн понял, насколько странно это выглядело, и поспешно добавил:

— Здесь снаружи полно фанатов. Если кто-то сфотографирует — потом не отмоемся от слухов.

Чэн Хуэй нехотя принял это объяснение, мысленно удивившись: кто бы мог подумать, что его

прямолинейный гетеро-друг способен быть настолько внимательным к подобным вещам.

В итоге вся компания направилась к выходу.

Фэй Чэн тоже замялся, раздумывая, не предложить ли Цзянь Шанвэню подвезти его.

Но тот уже спокойно достал из сумки маску и кепку. С улыбкой посмотрев на них, он сказал:

— Я выйду через другой проход. Меня всё равно никто не встречает, а если кто и увидит — ещё, чего доброго, раздражаться начнут. Да и отсюда такси поймать неудобно. Вы езжайте, а я сам доберусь.

Сказав это, он просто ушёл.

Фэй Чэн даже остановить его не успел.

От этого внутри вдруг стало странно тяжело.

Он смотрел вслед удаляющейся фигуре Цзянь Шанвэня — одинокой, тонкой. Тот и так был худым, но на расстоянии казался ещё более хрупким. И всё же уходил он без колебаний — решительно и легко. Сказал, что уходит, и действительно ушёл. Даже не объяснил, куда.

Тихо.

Беззвучно.

Словно вот-вот исчезнет за поворотом — и больше его уже никогда не удастся поймать.

И только сейчас Фэй Чэн понял, насколько мало знает о нём.

Он не знал ничего — ни о семье Цзянь Шанвэня, ни о его прошлом. Этот человек был таким красивым, ярким, ослепительным. Иногда умудрялся довести его до бешенства буквально парой фраз. Но почему-то временами всё равно казался нереальным.

Пока они были рядом, Фэй Чэну не казалось, что расставание имеет значение.

Но стоило потерять его из виду — и возникало чувство, будто Цзянь Шанвэнь просто растворится без следа.

И больше никогда не вернётся.

Неожиданно для самого себя Фэй Чэн вдруг понял: он больше не хочет на него злиться.

«Когда мы увидимся снова — я обязательно помирюсь с ним», — подумал он.

Неделю спустя.

Вечерний банкет семьи Лян.

Роскошный приём высшего света проходил в южной части города А — в курортном поместье, где каждый клочок земли стоил целое состояние. По горным дорогам нескончаемым потоком тянулись дорогие автомобили. Охрана стояла кольцо за кольцом. На лужайках поместья столы

ломились от изысканных блюд и дорогого алкоголя, словно всё это доставалось бесплатно. Между ними скользили мужчины в идеально сидящих костюмах и женщины в платьях стоимостью в целое состояние.

Это был День рождения главы семьи Лян.

И каждая влиятельная семья считала своим долгом здесь появиться.

На лицах гостей сияли улыбки.

Кроме Фэй Чэна.

Причина была проста.

Цзянь Шанвэнь действительно сделал именно то, что обещал: как только они вошли в зал, он тут же исчез. Не крутился рядом с Фэй Чэном, не пытался привлечь внимание, не беспокоил его ни единой секунды. Более того — чувствовал себя здесь так естественно, будто всегда принадлежал этому миру.

Хотя Фэй Чэн прекрасно помнил: Цзянь Шанвэнь ведь из обычной семьи. На подобных мероприятиях он должен был бы чувствовать себя скованно.

Но нет.

Он двигался среди гостей так уверенно, словно подобные банкеты были для него привычнее собственного дома.

Он даже совершенно спокойно попросил официанта заменить вино на другое — более подходящее по вкусу.

В этом месте, пропитанном запахом денег и власти, он всё равно выделялся особенно ярко.

Фэй Чэн специально выбрал для него максимально сдержанный наряд, но на Цзянь Шанвэне даже строгий костюм превращался во что-то соблазнительное. Идеально скроенный фрак подчёркивал тонкую талию. Светлая кожа, красивое лицо, слегка покрасневшее от пары глотков вина... Его глаза цвета цветущего персика чуть приподнимались в уголках — и даже без улыбки он выглядел опьяняюще прекрасным.

Как раз в тот момент, когда к Цзянь Шанвэню уже собирался подойти какой-то молодой наследник, Фэй Чэн резко притянул его к себе.

С мрачным лицом он сказал:

— У этого вина слишком высокий градус. Зачем ты его пьёшь?

Цзянь Шанвэнь спокойно ответил:

— У меня хорошая переносимость алкоголя.

— Всё равно не стоит.

Фэй Чэну было беспокойно, но настоящую причину он, конечно, не озвучил, поэтому придумал оправдание:

— Ты вообще понимаешь, что это за мероприятие? Если напьёшься и случайно кого-нибудь оскорбишь, потом будут проблемы.

Хотя на самом деле никаких проблем бы не возникло.

Семья Фэй могла бы уладить что угодно.

Просто ему слишком нравилось, как Цзянь Шанвэнь выглядит, когда пьян. И он совершенно не хотел, чтобы это видел кто-то ещё.

Поэтому решил слегка его припугнуть.

И, похоже, это сработало.

Цзянь Шанвэнь действительно стал сдержаннее и кивнул:

— Ладно. Тогда буду пить поменьше.

Фэй Чэн удовлетворённо подумал: «Вот и хорошо».

Но не успел он даже предложить Шанвэню остаться рядом, как тот вдруг заметил кого-то в толпе и сделал шаг в сторону.

— Не волнуйся, много я пить не буду, — с улыбкой сказал он. — Я пока сам немного похожу. Не переживай.

И Фэй Чэн снова мог только беспомощно смотреть, как тот уходит.

Ну и кому теперь жаловаться?!

Если Цзянь Шанвэню нужны связи и ресурсы, разве не проще было бы держаться рядом с ним? Он ведь сам мог познакомить его с нужными людьми. Почему же этот человек постоянно ведёт себя так, словно именно Фэй Чэн ему мешает?

Пока он молча кипел от раздражения, неподалёку раздался голос:

— Эй, брат Чэн, ты чего здесь один?

Фэй Чэн обернулся.

— Вы тоже приехали.

— Ага. — Чэн Хуэй усмехнулся. — Вэнь Цзинь уже внутри, вместе с остальными. Хочешь подойти?

Но у Фэй Чэна сейчас совершенно не было настроения. Его взгляд всё ещё цеплялся за фигуру Цзянь Шанвэня вдали — он невольно следил, не начал ли тот снова болтать с каким-нибудь мужчиной.

Чэн Хуэй проследил за его взглядом и тут же присвистнул:

— Ого, да это же тот маленький красавчик!

Фэй Чэн нахмурился и холодно посмотрел на него:

— У него есть имя.

Чэн Хуэй даже слегка удивился.

Из всех молодых наследников их круга он, пожалуй, лучше остальных понимал Фэй Чэна. Этот парень всегда был холодным и отстранённым, никогда не интересовался любовными играми или мимолётными интрижками. До абсурдного «чистый» — в голове у него с детства существовал только Вэнь Цзинь.

Чэн Хуэй прекрасно понимал, что его семья не сравнится с семьёй Фэй. А если учитывать ещё и семьи Лян и Фу, его шансы становились и вовсе ничтожными. Поэтому теперь он почти все свои надежды возлагал на Цзянь Шанвэня.

Но...

Чэн Хуэй многозначительно посмотрел на Фэй Чэна и с усмешкой спросил:

— Брат, ты что... влюбился?

Эти слова будто ударили Фэй Чэна прямо в сердце.

Он тут же выпалил:

— С чего бы вдруг?!

Но стоило словам сорваться с языка, как даже ему самому стало не слишком убедительно.

— Не носи ерунду, — буркнул он.

Кончики его ушей уже покраснели, а все чувства читались на лице так ясно, что скрывать что-либо было бессмысленно. В этом взгляде ещё жила та самая неуклюжая, впервые проснувшаяся любовь. Он кашлянул и тихо добавил:

— Мы... ещё не дошли до такого.

Чёрт.

Похоже, всё серьёзно.

У Чэн Хуэя внутри неприятно ёкнуло. Мысли завертелись быстрее. Он быстро вспомнил, что именно сильнее всего волнует Фэй Чэна, и, чуть подавшись ближе, лениво проговорил:

— Слушай, пару лет назад я тоже был на одном большом семейном приёме и видел его там. Всего один раз, но... тогда у него уже был мужчина. Я, конечно, не знаю, кто именно его содержал, но сам подумай — с его происхождением в такие места просто так не попадают. Вряд ли они были просто друзьями, верно?

И, как он и ожидал...

Лицо Фэй Чэна мгновенно похолодело.

Но Чэн Хуэй всё ещё не понимал, насколько далеко зашёл.

Он продолжил, усмехаясь:

— Такой красавец сумел пролезть в высший свет, перескочив через классы. Сам подумай, насколько он вообще может быть «чистым». Может, соблазнять мужчин для него давно уже привы...

Он не успел договорить.

С громким грохотом перевернулся стол, и на одном из краёв лужайки тут же поднялся шум. Гости ошеломлённо обернулись и увидели человека, рухнувшего прямо под стол.

А сверху над ним стоял высокий красноволосый мужчина.

От него буквально исходила ярость.

Он наступил Чэн Хуэю на грудь и, глядя сверху вниз ледяным взглядом, процедил:

— Только попробуй, бл*дь, договорить.

<http://bllate.org/book/17232/1641124>